

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 74

27 марта 2025 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя заявителя Б. – адвоката Ба. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов, удостоверение № ..., Ордер № ... от 14 января 2025 года), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Б. от 20 декабря 2024 года (вх. № ...) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 05 февраля 2025 года вынесла заключение о неисполнении, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившемся:

– в неознакомлении с материалом, представленным органом следствия в Ба. районный суд города Москвы совместно с ходатайством об избрании в отношении Б. меры пресечения в виде заключения под стражу;

– в неознакомлении с протоколом судебного заседания Ба. районного суда города Москвы от 06 ноября 2024 года по рассмотрению ходатайства следователя об избрании в отношении Б. меры пресечения в виде заключения под стражу;

– в необжаловании постановления Ба. районного суда города Москвы от 06 ноября 2024 года об избрании в отношении Б. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Заявитель Б., содержащаяся под стражей, извещенная надлежащим образом и своевременно получившая заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, обеспечила явку своего

представителя – адвоката Ба., который в заседании Совета пояснил, что его доверитель Б. и он с заключением Квалификационной комиссии согласны, вопрос о мере дисциплинарной ответственности адвоката К. оставляют на усмотрение Совета.

Адвокат К., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, письменно уведомил Совет о том, что с заключением ознакомлен и его выводами согласен, принять участие в заседании Совета не сможет в связи с профессиональной занятостью, не возражает против рассмотрения дисциплинарного производства в его отсутствие (вх. № ...).

Совет, принимая во внимание изложенные обстоятельства и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 21 октября 2024 года через АИС АПМ адвокатом К. было принято поручение на защиту обвиняемой Б. по уголовному делу, возбужденному по ч. 2 ст. 207.3 УК РФ и находящемуся в производстве следователя ГСУ СК РФ. 06 ноября 2024 года Б. районным судом города Москвы вынесено постановление об удовлетворении ходатайства следователя об избрании в отношении обвиняемой Б. меры пресечения в виде заключения под стражу. Обвиняемая Б. в судебном заседании участия не принимала, поскольку находилась за пределами Российской Федерации. Указанное постановление суда в апелляционном порядке не обжаловалось.

Заявителем в отношении адвоката К. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что он не исполнил свою обязанность по обжалованию в апелляционном порядке указанного постановления суда, не ознакомился с материалом, предоставленным следователем в суд в обоснование ходатайства об избрании в отношении обвиняемой Б. меры пресечения в виде заключения под стражу, не ознакомился с протоколом судебного заседания.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в необжаловании указанного постановления суда, Совет отмечает следующее.

В судебном заседании 06 ноября 2024 года защитник обвиняемой Б. – адвокат К. возражал против удовлетворения ходатайства следователя об избрании в отношении обвиняемой меры пресечения в виде заключения под стражу, однако суд позицию защитника не разделил и избрал в отношении Б. меру пресечения в виде заключения под стражу.

Согласно п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, а также в издании «Вестник

Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», стр. 140-142), адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе, при наличии к тому оснований, обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.

В соответствии с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, в том числе, если суд не разделил позицию адвоката-защитника, а также при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам. Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату. Вопрос о мере пресечения разрешается судом также и при постановлении приговора, и это решение является его неотъемлемой частью (п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ).

Следовательно, обязанность адвоката, предусмотренная п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, с учетом требований разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), распространяется на обжалование не только самого приговора, но и всех процессуальных решений по вопросам, разрешаемым при его постановлении, в том числе по вопросу об избрании, изменении меры пресечения и продлении срока ее действия.

Адвокатом К. не представлено каких-либо доказательств тому, что его доверитель – обвиняемая Б. отказалась от обжалования постановления суда об избрании в отношении нее меры пресечения в виде заключения под стражу. Довод адвоката К. о том, что он не имел возможности обсудить это решение суда с Б. ввиду ее отсутствия в судебном заседании, и у него отсутствовали какие-либо документально подтвержденные дополнительные доводы против ее ареста, Совет отклоняет как несостоятельный и противоречащий вышеуказанным обязательным требованиям.

Учитывая, что адвокат К. в судебном заседании возражал против избрания в отношении Б. меры пресечения в виде заключения под стражу, но суд его позицию не разделил, а также то, что в течение 3-х суточного срока на обжалование в апелляционном порядке постановления суда Б. не сообщила адвокату К. о своем отказе от обжалования, последний был обязан обжаловать вышеуказанное постановление суда, которым было ограничено конституционное право его доверителя Б. на свободу. То обстоятельство, что заседание суда проводилось в ее отсутствие, и фактически она не была лишена свободы, поскольку находилась за пределами Российской Федерации, не может являться основанием для отказа адвоката от обжалования принятого судом решения.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что адвокат К. не ознакомился с материалом, представленным следователем в суд в

обоснование ходатайства об избрании в отношении обвиняемой Б. меры пресечения в виде заключения под стражу, а также с протоколом судебного заседания, Совет отмечает следующее.

В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. Применительно к участию адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве это означает активную реализацию адвокатом с момента вступления в уголовное дело полномочий, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат К. не ознакомился ни с поступившим в Ба. районный суд города Москвы материалом, обосновывающим ходатайство органа следствия об избрании в отношении обвиняемой Б. меры пресечения в виде заключения под стражу, ни с протоколом судебного заседания.

Довод адвоката К. о том, что при вступлении в уголовное дело он обращался с ходатайством к следователю об ознакомлении с доступными на тот момент процессуальными документами, и к моменту представления следователем в суд материалов, обосновывающих ходатайство об избрании в отношении Б. меры пресечения в виде заключения под стражу, он с этими материалами уже фактически был ознакомлен ранее, Совет отклоняет как несостоятельный. Совет отмечает, что в представляемых следователем в суд материалах, обосновывающих ходатайство об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, содержатся не только те документы, на ознакомление с которыми защитник имеет право при вступлении в уголовное дело, но и иные материалы, имеющие значение для защиты и позволяющие адвокату надлежащим образом осуществлять ее при рассмотрении ходатайства следователя. К таким материалам относятся, например, протоколы допросов свидетелей, потерпевших, материалы оперативно-розыскной деятельности, полученные следователем ответы на запросы и другие. Адвокат К. как профессиональный советник по правовым вопросам, имеющий длительный стаж адвокатской деятельности, не может не знать об этом. Последствия незнакомления адвоката К. с материалами, представленными следователем, выразились в содержании его выступления в судебном заседании, которое было сведено лишь к формальным и декларативным ссылкам на то, что ходатайство следователя об избрании меры пресечения «немотивированно и незаконно, не имеется сведений о том, что Б. извещена о данном судебном заседании, о том, что ей заочно предъявлено обвинение».

В отношении неознакомления адвоката К. с протоколом судебного заседания Совет отмечает, что своевременное ознакомление адвоката с протоколом судебного заседания позволяет ему подать на него, при наличии оснований, письменные замечания для исправления и (или) иного использования в интересах защиты (в том числе и при обжаловании судебного решения) ошибок, неточностей, несоответствий, неполноты протокола. Иными словами, ознакомление с протоколом судебного заседания способствует более эффективной дальнейшей защите доверителя, в том числе в судах вышестоящих инстанций.

С учетом изложенного адвокат К., являвшийся единственным защитником Б., которая при этом не участвовала в судебном заседании и не могла ознакомиться с его материалами, был безусловно обязан ознакомиться в установленные сроки как с материалами, представленными следователем в суд с ходатайством об избрании в отношении Б. меры пресечения в виде заключения под стражу, так и с протоколом судебного заседания, а также обжаловать постановление суда. Однако ни одну из этих обязанностей адвокат К. не исполнил. По этой причине Совет признает презумпцию его добросовестности опровергнутой в отношении всех дисциплинарных обвинений, а вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката К. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет отмечает его грубый характер, демонстрирующий злостное пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, профессиональной этики и сопряженный с нарушением права доверителя на получение квалифицированной юридической помощи. Такое профессиональное поведение адвоката К. Совет признает недобросовестным и недопустимым, наносящим вред авторитету адвокатуры.

Вместе с тем, Совет учитывает длительный стаж профессиональной деятельности адвоката К., отсутствие у него дисциплинарных взысканий и признание нарушения. При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату К. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и считает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату К. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившееся:

– в неознакомлении с материалом, представленным органом следствия в Ба. районный суд города Москвы совместно с ходатайством об избрании в отношении Б. меры пресечения в виде заключения под стражу;

– в неознакомлении с протоколом судебного заседания Ба. районного суда города Москвы от 06 ноября 2024 года по рассмотрению ходатайства следователя об избрании в отношении Б. меры пресечения в виде заключения под стражу;

– в необжаловании постановления Ба. районного суда города Москвы от 06 ноября 2024 года об избрании в отношении Б. меры пресечения в виде заключения под стражу.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков